

имеющими определенного рода доступ. Однако в большинстве случаев «высота забора», за которым хранится соответствующая информация, не столь велика. Многие уполномоченные лица, которые по характеру своей деятельности нуждаются в соответствующей информации, имеют возможность получить такую информацию, при этом не только посредством письменного запроса в орган, обладающий этой информацией, но и посредством электронного доступа к соответствующей базе данных. Адвокат при ведении дела, подготовке различных правовых документов также сталкивается с необходимостью получения сведений о другом лице: например, о наличии зарегистрированных на нем транспортных средств – при подготовке искового заявления о разделе совместно нажитого имущества; о судимостях – при подготовке искового заявления об определении порядка общения с ребенком. Перечень ситуаций, в которых для качественного оказания юридической помощи адвокату необходима информация, содержащаяся в базе того или иного государственного органа или организации, может быть продолжен (но специфичность каждого конкретного дела обуславливает невозможность сформулировать его в качестве исчерпывающего).

Однако право на доступ адвоката к информации, распространение или предоставление которой ограничено, в том числе содержащейся в электронных базах данных, является одной из проблем, должное решение которой, несмотря на длительный период ее существования, и меры, предпринимаемые к ее решению, отсутствует. В последние годы ситуация с ответами различных органов и организаций на запросы адвокатов лишь ухудшилась. При этом, как показывает практика, отказ в предоставлении соответствующей информации адвокатам, как правило, делается при полном игнорировании ст. 17 Закона от 30.12.2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Так, например, Управление ГАИ ГУВД Мингорисполкома отказывает в предоставлении сведений о регистрации транспортных средств, ссылаясь на то, что данная информация относится к сведениям о частной жизни физического лица и персональным данным. В некоторых случаях орга-

низация, отказываящая адвокату в предоставлении соответствующих сведений, исходит из расширительного толкования перечня информации, относящейся к той или иной тайне. Например, РУП «Белпочта» отказывает адвокату в предоставлении сведений о том, получал ли конкретный гражданин когда-либо какую-либо почтовую корреспонденцию по месту своей регистрации, ссылаясь на тайну почтовой связи.

Вместе с тем необходимость в принятии мер по совершенствованию соответствующего законодательства и правоприменительной практики очевидна не для всех. Существует позиция, что в случае изменения практики ответов на запросы адвокатов возникнут различного рода злоупотребления и бесконтрольность распространения соответствующей информации. Мы полагаем, что такую позицию нельзя признать обоснованной в силу следующего. Во-первых, наличествующий доступ различных заинтересованных лиц (в частности, судов, судебных исполнителей) к информации, содержащейся в электронных базах данных, свидетельствует об отсутствии реальной гарантии нераспространения соответствующей информации. Более того, ситуация, когда доступ к соответствующей информации имеют многие, но не адвокаты, нам представляется условием, способствующим коррупционным проявлениям. Во-вторых, в целях недопущения бесконтрольного распространения информации может быть создан соответствующий механизм. Так, например, может быть разработан типовой бланк запроса для получения информации из определенных баз данных, в которых бы указывалась не только цель предоставления информации, но и все паспортные данные лица, в интересах которого испрашивается информация. Что касается доступа к электронным базам данных, то представляется возможным, по крайней мере, на переходный период создать несколько точек доступа к соответствующей информации в рамках каждой территориальной коллегии адвокатов, например, в советах территориальных коллегий адвокатов, и каждый адвокат, желающий получить информацию из такой электронной базы данных, должен быть записан в специально созданный для этого журнал.

Изложенное не означает, что адвокат должен иметь доступ к любой информации, содержащейся в той или иной, в частности электронной, базе данных. Информация, содержащаяся в базах данных, по своей природе неоднородна, и лишь ее четкая дифференциация позволит ответить на вопрос о том, к каким сведениям доступ адвоката и иных заинтересованных лиц может и должен быть ограничен. Нам представляется, что при разрешении обозначенного вопроса следует учитывать, прежде всего, следующие признаки, которые могут лежать в основе классификации информации: возможные вредные последствия от распространения соответствующей информации, перечень органов и организаций, которые имеют доступ к соответствующей информации.

На информацию, возможные вредные последствия от распространения которой велики, законодатель, как правило, специально обращает внимание путем именования ее тайной. Данная информация, очевидно, является той, к которой не должно быть беспрепятственного доступа. Вместе с тем ограничивать адвоката в доступе к этой информации представляется возможным лишь тогда, когда и иные заинтересованные лица (органы) не имеют доступа к этой информации. Классификация информации, исходя из такого критерия, как «перечень органов, имеющих доступ к соответствующей информации», показывает нуждимость лиц в той или иной информации. Так, информация, содержащаяся в базах данных, доступ к которым имеют органы и лица, причастные к осуществлению правосудия (суды, судебные исполнители), показывает базы данных, доступ к которым у адвоката должен быть беспрепятственным. При этом должна существовать альтернатива в получении этой информации: либо посредством подключения к электронной базе данных, либо письменного запроса в компетентный орган.

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) слагающей безопасности лица является не только ограниченность доступа к информации, его касающейся, но и знание о другом лице;
- 2) информация, касающаяся жизни гражданина или деятельности организации, по своей природе неоднородна;